
A.G.
18+
ЛЮБОВЬ.
БОЛЬ.
ОДЕРЖИМОСТЬ.
РАЙ 4
В ТВОЁМ
АДУ
18+

А Г

Рай в в тоем аду 4. В пучине одержимости.

«Автор»
2026

Г А.

Рай в в тоем аду 4. В пучине одержимости. / А. Г — «Автор», 2026

Я одержим тобой. Ты ведь понимаешь это? Для меня не существует преград. Ни дружба, ни правила, ни чужие обещания, ни даже сама смерть не заставят меня отступить. Я могу бросить вызов всему миру, переступить через любые границы и сжечь всё, что встанет между нами.Ты моя. Не потому, что я так решил, а потому, что между нами давно уже всё предопределено. По праву принадлежности, по праву выбора, по зову наших сердец. Ты можешь сопротивляться, можешь бежать, можешь отрицать очевидное, но от себя не убежишь.Я выбрал тебя. И, чёрт возьми, я не собираюсь тебя отпускать. Моя. Сейчас, завтра и до последнего вздоха.И моя одержимость тобой — не болезнь, которую можно вылечить, и не безумие, от которого можно однажды очнуться. Это моя суть, моя слабость и моя самая страшная сила. Я сожгу этот мир дотла, но не позволю ему снова отнять тебя у меня.

© Г А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

А Г
Рай в в тоем аду 4. В пучине одержимости.

Глава 1

Голди.

Этот странный визит к Уолтеру оставил неизгладимый отпечаток. Его слова ранили меня до глубины души, заставили вновь злиться на того, кто был властен надо мной.

«*В этом и проблема, Голди. Алекс не согласен отдавать тебя!*»

Как мог он распоряжаться мной, моей волей, моими желаниями и моими чувствами? Он не имел никакого права на подобное. Если Кевину я бы позволила это сделать лишь потому, что любила его, то Алекс не попадал в категорию любимых мне людей, отдаляя меня ещё дальше своим сопротивлением. Он обязан был услышать меня, ведь иначе как мы сможем сосуществовать?

«- *Голди, я пригласил тебя к себе не только для того, чтобы извиниться и признать тебя достойной нас, но и для того, чтобы понять, как нам быть дальше. Ведь никогда прежде старейшины не решали подобных вопросов, и теперь нам предстоит принять решение. Кевин вернётся, и он потребует тебя назад, предъявив истинные права на тебя. И если Алекс откажется тебя вернуть, предъявив своё право выбора, то решать этот вопрос придётся нам.*

- Но что, если Алекс согласится меня вернуть?

- Не согласится! Я уже говорил с ним, он не согласится, Голди, — глаза Уолтера по-прежнему колко смотрели на меня, только вот в них читалось сожаление. Неужели ему жалко меня? — Ты стала для него больше, чем просто подарок.

- Почему нельзя решить мне, с кем из двоих я хочу быть, кому принадлежать?

- Потому что женщина никогда не имела голоса. Решать будут мужчины…»

Моё сердце тяготил груз под названием Алекс. Как бы я ни сопротивлялась, он продолжал настаивать, надеясь… на что? Никаких надежд я не могла ему дать, ведь моя надежда, да и вообще все мои чувства, принадлежали другому. Я не просто любила Кевина, это было что-то гораздо большее, гораздо сильнее, сравнимое со взрывом вселенского масштаба. При одном лишь воспоминании о нём горячий ток пробирал каждый нерв, внедряясь в кожу, мышцы и кости. Я бредила этим мужчиной словно сумасшедшая, бредила им так, словно он был моим личным богом, создателем новой меня. Я закрывала глаза и видела его, слышала его голос, чувствовала пряный запах его кожи, не говоря уже о том, что происходило с моим телом, стоило мне увидеть его в реальности.

К Алексу я испытывала совершенно иные чувства. Он нравился мне не только как человек, но и как мужчина. Он был красив, чертовски красив, статен, галантен. В нём было собрано множество хороших черт. Под маской холодного, жестокого мужчины скрывался пылкий, нежный, заботливый человек, такой, каким хотела бы видеть своего мужчину любая женщина. Его щедрость не имела границ, его любовь могла растопить даже самое холодное сердце, но только не моё — в моей груди оно отсутствовало. Я давно вручила его в руки своему монстру.

Странная штука — любовь. Кевин был беспощаден, был жесток, и я всё равно смогла полюбить его своей странной, ненормальной любовью. Алекс же был добр. За всё время пребывания у него он ни разу не взял меня силой, ни разу не принуждал к грязным действиям, хотя и пытался посягать на мои границы. Но делал он это по-особенному, даже с какой-то нежностью и трепетом. Он не брал силой, он соблазнял лаской. Со временем я прикипела к

этому мужчине, полюбила его по-своему, как друга, как брата. Он стал мне дорог, но он не сможет стать моим миром.

Весь путь до особняка я молчала, изредка поглядывая на затылок Алекса, сидевшего за рулём автомобиля. Обдумывая слова Уолтера, я не знала, как мне быть. Стоит ли поощрять такие меры или же следует взбунтоваться, закатить истерику и послать к чёрту весь этот проклятый мир?

И что тогда? Стать новой версией Кэтрин? А вдруг Алекс и тебя опузатит насильно, а потом закроет в своём замке? Будешь ждать, когда твой дракон разгромит замок и убьёт принца, чтобы спасти тебя?

От подобных мыслей стало не по себе, холодок пробирал до мурашек.

А что, если решение примут в пользу Алекса и тогда Кевин не сможет ничего с этим поделать?

Внутри развивалась настоящая буря. Становилось вновь страшно. Мой плен продолжался, и неизвестно, закончится ли он вообще когда-нибудь.

— Почему ты так решил? — спросила я, но, паркуя автомобиль, Алекс проигнорировал мой вопрос и вышел из машины.

Обойдя автомобиль, он открыл дверь, помогая мне выбраться.

— Почему? — не унималась я.

— Я не обязан это обсуждать с тобой, — произнёс он, нависая надо мной своей огромной фигурой. Он пытался произвести впечатление страшного великана, вот только улыбка в уголках рта выдавала его игривое настроение. — Мои решения касаются лишь меня.

— А как же я? Тебя не смущает, что твои решения связаны со мной? — ударяя его в грудь, я попыталась воспротивиться столь резкому вторжению в мою жизнь.

Упираясь ладонями в машину по обе стороны от меня, он продолжал улыбаться.

— Нисколько.

— Не поступай так. Прошу! А как же Кевин?

Улыбка с лица стёрлась без следа, оставив место злости. Я попала в цель и продолжала давить.

— Он же твой друг. Ты готов предать его?

— И я не предал этой дружбы. Я долго служил ему верой и правдой, лелеял наши отношения, всегда приходил на помощь, стоило ему лишь попросить. Я поддерживал его там, где другие отступали, я простил ему даже то, что прощать не следовало. В чём я виноват перед ним? Ну давай, скажи? В том, что притронулся к тому, что принадлежит мне? — Он наклонился ещё ближе, выдыхая мне воздух прямо в лицо. — Так я ещё долго сдерживался. Он сам отдал тебя, ему ли теперь плакаться?

Удар настиг его лицо молниеносно, оставляя красный след на коже. Я смотрела в горящие глаза, пугаясь последствий своего порыва. Его кожа заливалась кровью, вены на шее пульсировали, а ноздри бешено втягивали воздух.

— Это в последний раз, когда ты позволила себе подобное. Сделаешь это ещё раз…

— И что ты сделаешь со мной? Провернёшь историю с Кэтрин ещё раз? Только в этот раз на её месте буду я?

Теперь же он придавил меня своим телом к машине, упираясь… ощутимой твёрдостью прямо мне в живот.

— Любишь пожёстче, да? Я знаю, где можно применить твои уже вошедшие в привычку навыки, моя дикая кошечка. Я даже разрешу тебе выбрать комнату — у тебя или у меня?

Выскользнув из его рук, я отошла как можно дальше, унимая бешено колотящееся сердце. Его шутки перешли грань, и я уже не понимала, где глупая шутка, а где правда. Вдруг он и вправду способен взять меня силой, без каких-либо сожалений? Вдруг я ошибаюсь в его столь фальшивом благородстве?

— Значит, решил брать штурмом? Грубой силой? — с дрожью в голосе я продолжала задирать его уже издалека.

— Почему же силой? Всего лишь напором. Сладкими, манящими желаниями, дорогуша. В мире есть ещё очень много удовольствий, помимо боли, и всё это я могу тебе показать.

— Доставь мне наивысшее удовольствие — отпусти меня, позволь быть свободной.

— Как сильно ты этого хочешь?

— На все сто процентов!

— Предлагаю сделку, дорогуша, — он вновь оказался поразительно близко, прогуливаясь вокруг дрожащей меня. — Соглашайся на всё, что я предлагаю, и если после всего ты по-прежнему захочешь уйти, я отпущу.

Он пропускал пальцы сквозь волосы, аккуратно дотрагиваясь до кожи, проводя по ней подушечками пальцев, отчего во мне загорались искры. Его бархатный голос дурманил, погружая в неконтролируемый транс, и моё тело реагировало на него.

— Чего думать? Соглашайся. Я же обещаю, что никогда не стану применять силу, я буду брать тебя лаской — всё будет добровольно.

— На что ты меня совращаешь? На секс?

— Слишком примитивно, дорогуша! Это я могу получить и от любой другой. А вот ты можешь мне дать то, чего я никогда не желал, — свою душу. Я хочу владеть твоей душой. — Его глаза сверкали ярче грозового неба, прорезанного молниями. — Твоё тело мне и так принадлежит.

— Значит, ты не тронешь меня, пока я сама того не захочу? Тогда чего ты хочешь?

— Позволь ухаживать за тобой, позволь быть рядом, не отвергай меня, не сопротивляйся, позволь себе дать мне шанс. Будь со мной настолько близко, чтобы даже ветерок не смог проскользнуть между нами. Позволь показать, каким я могу быть для тебя, Голди.

Несчастная любовь — это как… боль в горле. Вполне совместимая с жизнью, просто неприятная, но и не думать о ней невозможно. Становилось грустно видеть любовь в его глазах, которая была обречена остаться неразделённой и безответной из-за меня. Из всех насмешек судьбы над человеком нет убийственнее безответной любви.

— Вижу, ты никак не можешь принять решение. Тогда я приму его за тебя. Вернёмся к моему вопросу: к тебе или ко мне?

Растерянно я упиралась глазами в пол, рассматривая камни под ногами. На что подталкивал меня Алекс? На ещё большее предательство? Мне и так нет прощения, я и так потонула в болоте ненависти Кевина. Зачем топить себя ещё больше?

— Дай время подумать.

— К концу недели я жду ответа, дорогуша.

— Что, если я откажусь?

Поднимая подбородок длинными пальцами, он заглянул мне в глаза, пронзая своей красотой.

— Я не собираюсь жить тысячу лет. Мне достаточно будет лет так пятьдесят, чтобы пытаться подобрать ключик к твоему сердцу. Вечность — ничто по сравнению с моими желаниями.

Пятьдесят???? От такой цифры стало дурно. Это вся моя оставшаяся жизнь, и он готов приговорить меня прожить её рядом с ним?

— А если соглашусь, какой срок?

— Год… два… Тут мы можем договориться, — утыкаясь губами мне в лоб, он оставил горячий след, покидая меня наедине со своими мыслями.

Спустя несколько дней Алекс вновь объявил о себе, приглашая меня в сомнительную поездку. Чего ожидать от этого мужчины, я уже и не знала. Он становился сюрпризом, который мог в любую секунду оказаться ошеломительным или же пугающим.

— Прогулка будет тебе на пользу. К тому же, это не единственный сюрприз.

Улыбаясь коварной улыбкой, он вёз меня куда-то, вызывая лишь беспокойство в моей голове. И когда на горизонте показался большой торговый центр, моё сердце и вовсе стало биться быстрее, гоняя жгучую кровь по венам.

— И зачем мы здесь? — недоверчиво спросила я, продолжая ворчать и следовать за Алексом по пятам.

— Пора обновить твой гардероб. К тому же я вижу, как ты кривишься на то, что покупаю тебе я. Вперёд, дорогуша, сегодня выбираешь всё, что нравится!

Мы обходили множество бутиков, дурачась в примерочных словно подростки. Он то и дело врывался в кабинку, подглядывая за мной, оценивая те или иные вещи. Порой его шуточки доводили меня до истерического смеха. Алекс веселил меня так, как никогда до этого. Он продолжал внедряться в моё пространство, но делал это ненавязчиво, даже как-то незаметно.

Перемерив кучу одежды, я подобрала себе подходящую, чувствуя, насколько лёгким и непринуждённым стало наше общение. Алекс не настаивал, не вынуждал, он лишь следовал туда, куда вела его я, одобрительно приветствуя всё то, что выбирала я. Сегодня он открывался для меня с совершенно новой стороны, делая наш день лёгким и весёлым. Как раз то, чего так не хватало среди всего того хаоса, который происходил вокруг.

Выйдя из очередного бутика с большим пакетом летней одежды, мы продолжали гулять по этажам, наслаждаясь обычной человеческой жизнью, забыв хотя бы ненадолго обо всех тех трудностях и проблемах, окружавших нас.

— Это не всё, Голди. У меня для тебя есть ещё один… даже два сюрприза, — любуясь красотой его лица, я и не заметила, как его рука легла поверх моих плеч, притягивая меня к себе. Наклоняясь, он продолжал шептать мне на ухо слова, от которых забурлила кровь, ударяя в голову счастьем.

— Я устроил вам с Мятой вечер, девичник, лишь для девочек, так сказать. Только ты и она, ну и ещё пара сотен людей вокруг. Пусть это будет подарком к твоему дню рождения.

— О чём ты говоришь? Да и до дня рождения ещё месяц!

— Подарок авансом, так сказать. «Красные крылья…» — слышал, ты мечтала попасть на их концерт. Два билета уже куплены на твою любимую группу.

Отрывая глаза от его груди, я рассматривала серость красивых глаз. Неужели он и вправду купил билеты и готов отправить меня туда лишь с Мятой? Почти свобода! Хотелось скакать от счастья, захватившего меня. Прижимаясь к его торсу, я обнимала Алекса, не веря своему счастью. Хотелось вопить от благодарности за такой приятный сюрприз. Я и забыла, каково это — радоваться столь обычным жизненным мелочам. Как мало нужно человеку для счастья! Всего лишь каплю хорошего настроения и несколько капель радости. Наконец я была счастлива по-настоящему.

Глава 2

Кевин.

— Поблагодарить своих спасителей не хочешь? — задумчиво Бак осматривал счастливую Голди и не менее счастливого Алекса.

А мне хотелось, чтобы эти двое горели в огне, выкрикивая мольбы о прощении. Хотелось смотреть, как огонь поедает их кожу, как обугливается мясо на их лицах, выжигая плоть…

Хотелось видеть, как эти двое страдают так же, как и я. Ведь именно это сейчас и происходило внутри — настоящий пожар ревности и зависти.

— Мою благодарность они получат чуть позже. Отправлю вместе с головой Чарльза.

— Кстати, говоря о нём, когда я сказал, что он у нас, я имел в виду именно Алекса. Он у него. Так что вряд ли.

— Мне нужен доступ к дому Алекса. Есть кто-то на примете, кого можно подкупить?

— Твой пострел везде поспел, — улыбался Бак. — Как раз один из моих парней стал работать на Алекса.

— Отлично, то, что мне нужно!

Сжимая кулаки, я старался унять судороги, призывающие меня к крайним мерам. Злость клокотала в груди, готовая вырваться наружу, но я понимал: стоит мне поддаться, и я уже не смогу остановиться, уничтожу в пыль этих двух предателей. Её смех доносился до ушей, раздражая рецепторы. Словно игла, он ковырял ухо, пробивая барабанную перепонку.

Счастлива, сука! Счастливая, зная, что я гнию в тюрьме!

«- *Я не верю! Спасибо, Алекс, это лучшее, что ты мог сделать для меня!*»

Я бы мог сделать большее, гораздо больше — уложить весь мир к её ногам, сделать её властительницей, попроси она меня об этом. Но нет, она решила плюнуть мне в лицо, затоптать в пыль всю мою любовь. Чёртова сука!

Тварь! Щёлкая суставами, я отвернулся. Не мог больше смотреть, как она отрывается от него, как смотрит благодарными глазами, как нежно улыбается, глядя ему в глаза. Мне, тварь, она так не улыбалась, лишь смотрела на меня с упрёком, с вечно печальными и наполненными страхом глазами, а ему дарит свою улыбку, свою радость.

— Сука!

Стукнув кулаком по столу и разметав в стороны чашки, я всё же привлёк к себе ненужное внимание. Её глаза на мгновение, всего лишь на мгновение, прошлись по мне, осматривая место, откуда прозвучал шум. Не узнала. Не заметила. Бак, натянув кепку пониже, наклонился к чашке, попивая свой крепкий кофе. Я же продолжил смотреть, чтобы увидеть, как эти двое уходят в обратном направлении.

— Тебе нужна баба, Кевин! Спустить пар не помешает, зверь слишком долго голодал по голому женскому телу. Не помешает вкусить плоти. Я могу организовать для тебя парочку любительниц…

— Оставь своих потаскух для других. Я сам разберусь в своих потребностях.

Оставив чаевые на столе, мы двинулись как можно дальше от этого места, избегая нежелательной встречи. Моя свобода должна была оставаться тайной, хоть и временно. Они узнают об этом лишь тогда, когда я им позволю, и пусть этот сюрприз станет для них приговором.

К вечеру я обзавёлся всем, что требовалось. Неприметная машина, новый номер и, конечно же, отличный ствол 9-миллиметрового калибра.

Разъезжая по ночному городу, я набирал ещё один номер, отпечатавшийся в моей памяти. Уже много лет я поддерживал с ней связь и знал, что она будет предана мне.

— Привет, Малышка.

Визг по ту сторону трубки оглушил салон, заставляя морщиться от неприятных звуков.

— Это ты, Кевин? Я не верю! Откуда ты звонишь?

— Почти с того света, Малышка. И мне вновь нужна твоя помощь.

— Конечно, что угодно для своего хозяина!

Слово резануло струны в душе. Хотелось слышать подобное от другой, видя в её глазах такую же преданность мне, но этому не бывать, как и не бывать моему милосердию.

— Шейла, у тебя десять минут на сборы. Жду у подъезда.

Отключив звонок, я вновь старался унять разбушевавшуюся боль под рёбрами. Казалось, меня раздирала стая шакалов, выламывая кости, кроша рёбра, добираясь до самого лакомого места — сердца. Что есть боль, когда настолько невыносимо больно? Я проживал свой ад, будучи ещё живым. Моя боль — это только моя боль. Она никогда и никого не интересовала, так всегда было и так всегда будет. Она останется только со мной. Никогда раньше я не понимал словосочетания «разбитое сердце». Теперь же я ощутил смысл этих слов сполна, прочувствовал на себе все краски этой ужасающей пытки. Вместе с разбитым сердцем я сам превратился в кровавое месиво.

Шейла уже летела к машине, развевая на ветру своим лёгким голубым платьем. Её большие голубые глаза сверкали ярче ночных звёзд. Вся такая воздушная, она запрыгнула в машину, перекидываясь ко мне через сиденье. Её гладкие ручки замкнулись на моей шее, прижимая ко мне своё горячее тело. Приятный аромат сладких духов тут же вонзился в ноздри, оставляя внутри приятное впечатление. Прижимая её в ответ, я вдыхал её запах, наслаждался редкими секундами искренности. Прикрыв глаза, я сжимал её в руках, представляя на её месте другую. Как же мне хотелось этого, до боли в мышцах, до хруста в суставах. Как же я истосковался по той, которая уже забыла меня.

— Кевин! Я не верю! Не верю! Я так давно тебя не видела, я так переживала.

Отстранившись, она обхватила моё лицо своими ручками, рассматривая меня, прокручивая мою голову из стороны в сторону, словно футбольный мяч. Рука легла поверх волос, приглаживая лохматые пряди.

— Что они с тобой сделали! Уроды! Как они могли отстричь их?

— Плевать…

— Хотя таким ты мне больше нравишься, брутальнее, что ли! Я никогда не видела тебя без бороды.

Сверкая голубизной глаз, она продолжала трогать моё лицо, совершенно не стесняясь, а я позволял ей это делать, радуясь, что хоть кому-то я был ещё важен в этой жизни.

— Ты тоже похорошела. Расцвела. Не влюбилась ли ты часом, красотка?

Опустив взгляд, она едва скрывала улыбку, но розовые щёчки говорили сами за себя.

— И кто он?

Усаживаясь рядом, она поправляла короткое платье и растрепавшиеся волосы.

— Так… просто парень. Не связанный с темой, понимаешь?

— Ты с ним счастлива?

— Очень! — Она вновь одарила меня нежностью взгляда, надеясь получить моё одобрение.

— Тогда и я счастлив за тебя, Малышка. Но если он обидит…

— Не обидит, — тут же перебила Шейла, сплетая свои пальчики с моими. — Он добрый и заботливый. Я обязательно вас познакомлю, и ты сможешь убедиться в этом сам.

Одобрительно кивнув, я завёл машину, увозя нас в ночной город. Уже через час мы сидели в уютном кафе, наслаждаясь невероятно вкусным ужином. Как же я скучал по жареному куску мяса, по крепкому алкоголю и простому общению с женщиной. Лучше и придумать нельзя было.

— Я хотел лично отблагодарить тебя за помощь, Шейла.

— Это я должна благодарить тебя. Ты спас меня, а я всего лишь вернула долг.

— Тогда мы квиты, Малышка.

Её рука в который раз за вечер легла поверх моей, поглаживая шершавую кожу грубой ладони.

— Я знаю, что творится у тебя на душе, вижу это своим женским взглядом. Зачем так убиваться, зачем казнить самого себя? Она тебя любит.

— Прекрати, — убирая руку, я запил горьким виски огромный ком в горле, проталкивая боль всё ниже по пищеводу. — Не защищай её и не жалей меня. Ты ничего не знаешь.

— Возможно, я не знаю всего, но мне было достаточно того, что я увидела. Поверь, те, кто не любят, не сгорают в ревности! Любовница ревнует из самолюбия, проститутки — по привычке, а любящая женщина искренне и страстно ревнует, потому что осознаёт свои права. Я видела это в её глазах, как полыхал огонь, как ей хотелось испепелить меня прямо там, на месте.

— О чём ты?

— Мы приехали на опознание. Нас привёз Алекс, обеих. И после того, как мы рассказали следователям свои истории, мы вновь столкнулись в машине. Я задавала ей вопросы о тебе, а она готова была прямо там накинуться на меня, умирая от ревности, думая, что ты для меня больше, чем просто друг. Я, конечно, люблю тебя… — Подмигнув, она оголила красивые зубки. — Но не готова была вступать в схватку с той, кто умирал от страсти к тебе.

— Разве могут предавать те, кто истинно любят? Я бы не предал!

Рассказывая ей всё то, что так долго терзало меня, что превращало мою грудь в ошмётки, я облегчал свою голову. Поведав ей обо всём, начиная с момента, когда я передал права на Голди, и заканчивая стычкой прямо в кабинете следственного отдела, я рассказал всё, в том числе и о сегодняшней встрече.

— Ты не думал о том, что, возможно, твоя ревность застилает тебе глаза, заставляя рисовать то, чего нет? Подозревать — не значит знать наверняка! У правды есть границы, а вот у воображения их нет. Что, если ты ошибаешься?

Но я знал, что не ошибаюсь. Уж слишком сильно были задеты мои чувства, а значит, ошибка исключена.

— Они целовались.

— Нет. Ты сказал, что Алекс признался, что поцеловал Голди. А что она? Могла ли она его отвергнуть? Или она признала, что тоже целовала его?

— Боюсь, рука на её шее не позволила ей отчитаться.

Опрокидывая очередной стакан, я глотал горючую жидкость, наслаждаясь тем, как крепость растекается по моим жилам, впитываясь в клетки, даря упоительное опьянение хмеля.

— Не вини себя, в гневе все способны на ошибки, вот только стоит всё обдумать, прежде чем приступать к действиям.

— Я уже обдумал, Шейла. И, как ни странно, именно ты мне и была нужна.

В голове сложился последний пазл в виде Шейлы, занявший своё место в уже давно готовом плане.

Глава 3

Голди.

Неуверенный стук в дверь моей комнаты заставил меня вынырнуть из мира Орфея. Морща лицо, я не понимала, кто мог хотеть от меня чего-то в столь ранний час. Позволив служанке войти, я удивлённо смотрела, как она затаскивает в комнату поднос с едой.

— Что это? — удивлённо спросила я, глядя на служанку и не понимая столь кардинальных перемен. Никогда прежде я не завтракала у себя.

— Хозяин уехал и распорядился подать завтрак вам прямо в комнату.

Продолжая хлопать глазами, я вспоминала о последнем и столь внезапном звонке Алексу. В тот же час он собрал сумку и объявил мне и Кэтрин о своём временном отъезде.

«- Меня не будет четыре дня. Но я очень жду твоего ответа, дорогуша. Дела не требуют отлагательств.

- Куда ты едешь?

- Дубай. Туда и обратно, и глазом моргнуть не успеешь.»

Одарив прощальным поцелуем в щёку своих домашних зверушек, он покинул особняк, оставляя нас с Кэтрин на попечении своего отца.

Накрыв на стол, служанка ушла, закрыв за собой дверь, а я не торопясь нежилась в постели, наблюдая за крышкой подноса и гадая, что меня ждёт под ней. Соскользнув с кровати, я обошла столик, убирая крышку.

Ток пронзил конечности. Уронив крышку на пол, я продолжала смотреть на столь знакомое блюдо, ставшее для меня давним триггером.

Омлет с кусочками мяса и помидорами черри красовался на моей тарелке, приманивая аппетитным ароматом, вот только аппетит и вовсе пропал. Никогда прежде в этом доме на завтрак не подавали подобного. Тосты, свежеиспечённые булочки, круассаны, но никогда это. Мурашки забегали по позвоночнику, напоминая о чём-то страшном. Мне не верилось, что это могло быть совпадением. Или же Алекс играл со мной в очень злые игры.

Соскочив с кресла, я направилась вниз по лестнице, нагоняя ту самую служанку.

— Постой! — подбегая, я едва успокаивала прерывистое дыхание. — Кто отдал приказ приготовить это?!

— Вам не понравился завтрак? — Испуганно служанка бегала глазами по полу, боясь взглянуть на меня. — Простите, госпожа, мы сделаем всё, что пожелаете, только не гневайтесь…

Меньше всего мне хотелось пугать её или доставлять неприятности. Видя растерянность в её глазах, я постаралась успокоить девушку.

— Нет, всё в порядке.

— Вы желаете на завтрак что-то другое? — С дрожью в голосе девушка продолжала сгибаться всё ниже к полу.

— Нет… Нет, вполне сойдёт и это. Иди.

Возвращаясь в комнату, я продолжала обдумывать произошедшее, списывая всё лишь на случайность. Никто не мог знать о таком, а значит, это всего лишь совпадение.

К вечеру я уже забыла о столь тревожных воспоминаниях, нянчась с малышом Каем. Кэтрин же могла немного передохнуть от роли мамы, уделяя столь крошечное время и себе.

Малыш Алекса был чудесным и так походил на своего папочку. Глаза уже проявляли свой цвет, и было понятно, что Кай унаследовал от отца и цвет глаз, и носик. Губки же были от мамы, пухлые и красивые. Рыжие пряди уже пробивались маленьким пушком, делая его головку огненной. Как же я завидовала Кэтрин — иметь столь бездонное счастье!

— Он красивый, правда? — Кэтрин любовалась нами со стороны, излучая ощутимую даже мне любовь.

— Он самый прелестный ребёнок, которого я только видела!

Малыш улыбался, рассматривая мамочку и радуясь её счастью.

С наступлением темноты я покинула комнату Кэтрин, отправляясь к себе, чтобы подготовиться к обещанной встрече с Мятой. Красивое кожаное платье, броские туфли с шипованными каблуками, подвеска в виде черепа и яркий макияж дополнили мой дерзкий образ. Отправив фотку Алексу, я дождалась одобрения.

СМС:

«Жаль, что я не могу увидеть это воочию. Но тогда до концерта ты бы не дошла, дорогуша! Поосторожнее там».

Улыбнувшись экрану телефона, я взглянула на отправленную мне фотографию Алекса, стоявшего перед зеркалом и изображавшего меня, вытягивая губы, как это делали многие девушки с перекачанными губами.

Отложив телефон, я ещё раз взглянула на себя, и лишь сейчас мой взгляд уткнулся в странную серую штуку, лежавшую на белоснежной простыне моей постели. Обернувшись, я подошла к кровати, немея от омерзения. На постели лежала мёртвая мышь. Но самое страшное было не то, что мышь могла случайным образом сдохнуть в моей постели, а то, что её голова была раздавлена. Это страшное месиво лежало прямо посередине кровати, и мне ничего не оставалось, кроме как вскрикнуть от ужаса.

Как это могло оказаться в моей комнате, в моей постели? Вопя во весь голос, я тут же позвала служанку, указывая на этот ужас!

— Господи Иисусе! — Ухватив простыню, служанка тут же свернула всё бельё в клубок, стряхивая его на пол вместе с одеялом. — Наверное, птица залетела, пока вас не было, и обронила свой ужин, госпожа.

И её слова могли быть логичными. Как иначе это бедное животное могло попасть ко мне?

Унимая страх, я покинула особняк, направляясь на долгожданную встречу с Мятой. Водитель подобрал девушку в указанном месте, и теперь, визжа от счастья, мы направлялись на тот самый долгожданный концерт любимой метал-группы.

— Как ты достала билеты? Ещё и в VIP-зону? Просто шикарные места! — Мята обнимала меня, предвкушая предстоящее веселье.

— Это всё Алекс.

— Ай да Алекс, ай да красавчик! Почему его нет с нами? Ах да! Кори сказал, это девичник! Вот и не нужны нам сегодня парни, да? Повеселимся? — Доставая из сумочки миниатюрные бутылочки с надписью Jack Daniels, она вручила мне одну, срывая крышку со своей. — До дна!

Прижавшись губами к горлышку, я пропускала сладковатую кукурузную жидкость внутрь, осушая бутылочку. Алкоголь почти мгновенно стал проникать в голову, растворяясь в моём теле и принося расслабление. Испугавшись этой мыши в своей постели, я продолжала чувствовать себя напряжённо. Но стоило алкоголю попасть в организм, как становилось легче, спокойнее и веселее.

Клуб находился на окраине города и был переполнен фанатами, ожидающими выступления группы «Красные крылья». Занимая места у барной стойки, Мята тут же заказала два коктейля к нашему столику.

Симпатичная официантка поднесла к нашему столику стаканы с янтарной жидкостью. Взглянув на напитки, Мята тут же замотала головой.

— Мы заказывали не это! Где наши коктейли?

Но официантка улыбчиво указывала на два стакана с красной надписью «Macallan» — то самое виски, которое мне довелось попробовать лишь раз. Память вновь утаскивала меня в

ночь, когда я впервые увидела в клубе его, мужчину, вызвавшего во мне настоящий атомный взрыв.

— Мята, что такое? — Одёргивая её за руку, я пыталась привлечь внимание.

— Она говорит, что кто-то отменил наш заказ, поменяв его на это.

Что значило это «кто-то»? Оглянувшись через столик, я пыталась разглядеть во мраке лица, но ни одно не казалось мне знакомым. Сердце ворчливо начинало набирать обороты, ударяясь о стенки грудной клетки. Что всё это могло значить? Мог ли кто-то следить за нами… за мной со стороны, продолжая играть в игры?

— Голди! — Мята протягивала стакан, отпивая из своего. — Виски так виски.

И очень дорогой, к тому же. Таким напитком не балуются обычные посетители подобных заведений. Выхватывая стакан, я прижалась губами к краю, стараясь унять накатившую панику.

Свет в клубе померк, и сцену взорвали огни, приветствуя участников группы. Забыв обо всём, я уже вовсю млела от виртуозной игры на гитаре и диких речей солиста. Басы заполнили помещение, проникая глубоко в мозг, заставляя дёргаться под звуки тяжёлого металла. Позволив себе немного свободы, я бесилась вместе с Мятой, прыгая и размахивая руками. Распущенные волосы мотались во все стороны, даря невероятную дозу эндорфинов моему телу.

И лишь когда группа сыграла заключительную песню, покидая сцену, мы с Мятой вернулись к нашему столику, энергично обсуждая каждую песню этих ребят. Я наконец дышала полной грудью, наслаждалась свободой, чувствуя, как разжались пальцы на моей шее. Мне нравилось вновь ощущать себя вольной, независимой от чужих желаний, нравилось испытывать это чувство освобождения от гнёта мужчины.

Стягивая волосы в высокий хвост, я наблюдала за тем, как Мята подошла к столику, допивая свой алкоголь, а затем её руки вцепились в длинный чёрный кнут, лежавший на нашем столе.

— Ого, какая игрушка! — Расправляя кожаный кнут, она прокручивала его перед моим лицом. — А где же хозяин этой вещицы?

Кто мог забыть подобный предмет на нашем столике? Становилось не по себе, ощущая буквально чужой взгляд. То самое чувство, когда тебя пожирают, оголяя твои нервы, твою душу, просматривая тебя словно на рентгене. Оглядываясь, я старалась найти эти пожирающие меня глаза, но куда бы ни смотрела, везде были одни лишь незнакомцы.

Оставив странный предмет на столе, мы направились к барной стойке. Но официантка тут же сообщила, что наш счёт закрыт. Удивлённая, Мята недоверчиво посматривала на официантку. А я уже тонула в липком страхе.

— И кто же оплатил наш счёт?

— Тот, кто просил передать белокурой девушке это, — сказала официантка, доставая из-под стола золотую коробку и протягивая её мне в ожидании, когда я заберу подарок.

Мята тут же выхватила коробку, открывая крышку. Достав чёрную ткань, она прокручивала её в руках.

— Что это, шапка? — Разглядывая ткань со всех сторон, она крутила её в пальцах, а по моим рукам уже побежал холодок.

Подойдя, я выхватила предмет, расправляя чёрную маску. Глаза начинали слезиться при виде этого атрибута в моих руках. Страх накатил внезапно, накрывая ледяной волной. Роняя ткань, я успела вжаться в стойку, едва удерживаясь на ногах. Глаза хаотично бегали по залу, выискивая того, кто мог подкинуть это. Им мог быть кто угодно. Приспешники Марка или Чарльза, например, другие недруги или же сам…

В голове тут же вспыхнула картина с мышью на моей постели…

— Боже… Мята, нам надо уходить.

— Голди, ты в порядке?

Оборачиваясь к официантке, я задала свой вопрос, не узнавая собственного голоса.

— Кто оставил это? Как он выглядел?

— Просто какой-то парень. Прости, слишком много лиц промелькнуло сегодня, я и не запомнила его, — пожимая плечами, официантка и дальше занималась своими стаканами.

Мелкая дрожь пробивала руки словно в лихорадке, меня охватывала паника, а буйная фантазия рисовала ужасающие картинки мучений. После всего пережитого я боялась вновь попасть в новый, неизвестный капкан. В том, что кто-то следил за мной, я уже не сомневалась, как и в том, что этот кто-то добивается именно моего страха, иначе давно бы уже показался. Сегодняшние совпадения вновь оказались не совпадениями, а жуткой цепью событий.

— Пошли отсюда! — Цепляясь за Мяту, я уводила её к выходу, молясь не попасться в руки нового садиста.

В голове маячил лишь один вопрос:

«*Ну почему я? Почему вечно я попадаю в передряги? Почему именно со мной случается всё это дерьмо?*»

— Куда мы так бежим? Голди, погоди! — Мята пыталась остановить меня, но я ей не позволяла.

— Мне страшно, понимаешь?

— Это всего лишь шутка, Голди. Глупая чья-то шутка. Кого бояться? Разве что только серийных убийц, маньяков, каннибалов и тех, кто пинает щеночков, — она рассмеялась, а мне было вовсе не до смеха.

А что, если это и вправду маньяк? Мой личный! Волосы на затылке шевелились от страха. Ведь будь это он, то это могло значить лишь одно — его злость. Слова Алекса тут же выстрелили в памяти.

«Он никогда нас не простит».

Что, если Алекс не врал? Что, если он знает Кевина лучше, чем я, и теперь тот будет мстить и никогда не простит меня?

Утирая мокрый лоб, я в панике искала машину, которая обещала встретить нас там же, где и припарковалась. Но парковка была пуста.

— И где он? — Мята разводила руками, обращая свой вопрос к небу.

— У тебя есть телефон? — Тут же развернувшись к ней, я беспокойно цеплялась за её руку, оборачиваясь в темноту.

Одинокий клуб находился за городом, почти у самого леса, где могли твориться невообразимые вещи. Город сверкал яркими огнями вдалеке, заставляя сожалеть о том, что мы не можем просто телепортироваться туда.

— Конечно. Зовём такси?

— Позвони своему парню, пусть он приедет за нами. Так будет безопаснее.

Хруст веток вдалеке заставил меня вздрогнуть. Я уже была готова бежать, спасаясь от любой опасности, тысячекратно жалея о том, что не взяла сумку побольше, куда мог бы уместиться телефон.

— Не, Кори вне зоны доступа, у него сегодня своя вечеринка. Мы договорились не созваниваться, да и не ответит он мне. Не берёт он на свои квесты телефон. Так что такси!

Выбора не было. Мята набирала номер, а я ёжилась под гнётом собственного страха. Кто мог так жестоко со мной поступать?

Лишь тот, кто знал правду, кто знал о случившемся, а значит, этот кто-то был из окружения Кевина и Алекса.

Спустя пару минут такси сигналило нам, ожидая на углу клуба. Запрыгнув в машину, я выпустила панику, выдыхая негатив через рот. Назвав адрес квартиры, я мечтала уже о спокойном вечере в месте, где было совершенно безопасно.

Стоило откинуть голову назад, разглядывая мрачные деревья и кусты, как тут же в глаза бросилось нечто, движущееся за нами. Обернувшись, я увидела совсем рядом машину. И всё бы ничего, если бы у этой машины горели фары. Она преследовала нас во мраке, скрывая того, кто сидел за рулём.

И вновь всё понеслось сначала: стук в ушах, давление в голове, головокружение и дичайший страх до дрожи в конечностях.

Машина то отдалялась, то приближалась, готовая врезаться прямо нам в багажник. Чёрная фигура была скрыта темнотой, но порой мне казалось, что я могла бы её разглядеть, пролейся хоть немного света на стекло. Мята тоже нервничала, видя мой растерянный вид.

— Кто это? — почти шёпотом спросила она.

— Тот, кто подкинул мне всё это, — вновь оглядываясь, я надеялась увидеть лицо преследователя.

— Девчонки, это за вами хвост? — осматривая машину в боковом зеркале, водитель то и дело вжимал педаль газа, ускоряясь. — Едет от самого клуба. Может, помощь нужна? Фары-то совсем не работают.

— Нет! — истошно вскрикнула я, как только водитель такси попытался замедлить скорость. — Прошу, езжайте быстрее!

Мята уже сжимала мою руку, чувствуя, как заледенели пальцы при температуре плюс тридцать.

Как только мы заехали в город, машина тут же отстала, поворачивая в совершенно другую сторону. И последнее, что я увидела перед тем, как она исчезла за углом, — как включились фары, освещая себе дорогу. Водителя так и не удалось рассмотреть, но неизгладимое чувство паники он успел оставить.

— Трусишки! Негоже разгуливать вам одним, девчата. Вон, придурков полно вокруг, — водитель насмехался, радуясь тому, что преследователь наконец отстал. Но я знала, что боялся и он. Уж слишком хорошо мне был знаком страх.

Войдя в квартиру, я заперла дверь на все замки, убеждаясь в том, что квартира пуста. Упираясь руками в бока, Мята стояла посреди кухни, хитро осматривая мои странные действия.

— А теперь тебе не отвертеться, Голди. Садись и рассказывай, что происходит! И не вздумай мне врать, что ты ничего не знаешь. По глазам вижу, что знаешь! — грубо, но отрезвляюще произнесла Мята, сверяя меня острым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.